



А.А.Хайдаров,
кандидат юридических наук
(Казанский юридический институт МВД России)

ПРИНЦИП БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ ЗАЩИТЕ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В статье рассматривается принцип благоприятствования защите и его проявление в ходе судебного следствия. Автор рассматривает элементы принципа благоприятствования защите. Принцип благоприятствования защите рассматривается как продолжение принципа защиты прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых).

Ключевые слова: принцип благоприятствования защите, судебное следствие, преимущества защиты.

This article deals with the principle of protection and his favored manifestation during the trial. The author examines elements of principle favored the protection. Principle favored protection is regarded as a continuation of the principle of protection of legitimate rights and interests of suspects (defendants).

Key words: principle favored protection, the benefits of protection.

В состязательном уголовном процессе стороне защиты предоставляются несколько увеличенные права для того, чтобы восстановить равенство прав сторон в ходе судебного разбирательства, нарушенное в ходе досудебной деятельности компетентных органов. Поддержание стороны защиты может происходить за счет увеличения юридических гарантий, которые именуют *favor defensionis* (преимуществами защиты). Согласно словарю латинских юридических терминов, **favor defensionis** – это привилегированное положение защиты.

Как справедливо подчеркивает М.Э. Романовский, положение римского права *favor defensionis*, призванное обеспечить равенство прав сторон перед судом за счет благоприятствования, в современном уголовном процессе не только актуально и востребовано, но и, наконец, может действовать [1].

В отечественной теории уголовного процесса принцип благоприятствования защите изучался Г.С. Фельдштейном. Он один из первых отметил преимущественное положение в процессе органов государственного обвинения по отношению к стороне защиты. Кроме того, он обратил внимание на то, что положения принципа благоприятствования защите существенно

отличаются в разных моделях уголовного судопроизводства. Так, пишет Г.С. Фельдштейн, в Германии прокуратура нередко в силу своего положения получает возможность оказывать давление на суд, а в Англии государство вербует обвинителей из среды адвокатов [2].

В теории уголовного процесса преимущества защиты включают: презумпцию невиновности, толкование сомнений в пользу обвиняемого, возложение бремени доказывания на обвинителя.

По нашему мнению, к преимуществам защиты могут быть также отнесены следующие закрепленные в УПК правила:

- подсудимый может защищаться всеми не запрещенными УПК способами и средствами;

- при рассмотрении ходатайства об исключении доказательств, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре;

- после исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты;

- с разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия;

- первым в прениях сторон во всех случаях выступает прокурор, а последним – подсудимый и его защитник;

- право последней реплики в рамках прений сторон принадлежит подсудимому или его защитнику;

- наличие у подсудимого перед вынесением окончательного процессуального решения в судебном разбирательстве возможности сказать последнее слово;

- в случае разногласий между судьями и если при постановлении приговора мнения судей по отдельным вопросам разойдутся и ни одно из них не соберет большинства голосов, следует руководствоваться принципом наибольшего благоприятствования защите законных интересов подсудимого [3];

- правило немедленного освобождения подсудимого из-под стражи;

- при вынесении вердикта присяжными заседателями, если их голоса разделились поровну, принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

Несмотря на то, что в отечественном уголовном процессе не предусмотрен отдельно принцип благоприятствования защите, в ряде положений УПК имеет место его проявление. К указанным положениям могут быть отнесены правила, предусмотренные в ч.2, 3 ст. 14, ч.2 ст. 16, п.11 ч. 4 ст. 46, ч.4 ст. 235, ч.7, ч.8 ст. 246, ч.2, ч.3 ст. 274, ч.2, ч.6 ст. 292, ч.3 ст. 301, ст. 311, ч.5 ст. 343 УПК РФ.

В имеющихся публикациях, как и в комментарии к УПК РСФСР, подчеркивается, что закон предоставляет защитнику и подсудимому право задавать вопросы последними [4]. В соответствии с ч.3 ст. 278 УПК РФ первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. При допросе эксперта первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. Порядок допроса потерпевшего в УПК не регламентируется. Указанное выше свидетельствует об отсутствии в УПК правила благоприятствования защите, что может быть связано с усилением принципа

состязательности в отечественном уголовном процессе с принятием УПК РФ и ослаблением позиций принципа *favor defensionis*.

В литературе отмечается, что на следующем этапе развития состязательности в уголовном процессе наряду с «пассивными» юридическими гарантиями могут появиться и активные средства помощи защите, так, например, право самостоятельно собирать для суда доказательственную информацию [5, с.78]. Относительно такой позиции некоторые авторы идут еще дальше и указывают, что сами стороны должны приносить доказательства, благоприятные для обоснования их требований, но не всякое утверждение, по их мнению, сторона должна доказывать, а лишь то, которое не признается противником.

В настоящее время в уголовном процессе, как справедливо отмечает А.В. Смирнов, «все, что имеет сторона защиты, даровано ей законом; все, на что она может рассчитывать, она получает из рук суда» [5, с. 78].

А.В. Смирнов также утверждает, что несоблюдение принципа благоприятствования защите приводит к нарушению принципа равенства сторон [5, с. 263]. Проявляется связь принципа благоприятствования не только с принципом презумпции невиновности, но и с принципом состязательности. Рассматриваемый принцип дополняет принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, но не сливается с ним, он органично его продолжает. Публичная наступательная деятельность органов предварительного расследования на досудебных стадиях и значительный перевес процессуальных прав этих органов в вопросах расследования преступления, а также деятельность прокурора по поддержанию обвинения в судебных стадиях требует создания особой системы противовесов в уголовном судопроизводстве, а именно дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов обвиняемых (подсудимых). Наличие в отечественном уголовном процессе подобных гарантий обоснованно и придает ему действительную состязательность. В состязательном процессе изначально

присутствует асимметрия прав сторон, ибо органы предварительного расследования имеют больше возможностей по собиранию доказательств, чем защита, а защита, в свою очередь, может пользоваться определенными преимуществами в рамках института *favor defensionis* [5, с. 212].

По нашему мнению, положения принципа *favor defensionis* в отечественной теории уголовного процесса следует рассматривать как имманентно присущие состязательному процессу. И еще один тезис является очевидным: чем чище состязательность в уголовном процессе, тем меньше должно быть правил благоприятствования защите.

Несмотря на то, что принцип благоприятствования защите имеет максимальное проявление в отечественном процессе, в любом случае его можно бесконечно усиливать. Например, в УПК РФ может быть добавлено правило об обязательном повторном проведении судебных действий по ходатайству защитника в случаях его замены и т.д.

Таким ярким проявлением принципа благоприятствования защите не может похвастаться ни один УПК в зарубежном уголовном процессе. В зарубежном уголовно-процессуальном праве наблюдается отход от традиционных положений принципа презумпции невиновности и распределения бремени доказывания на участвующие стороны, о чем свидетельствуют принятые законы *The Racketeer Influenced and Corrupt Organization Act* и *USA Patriot Act of 2001* [6, с.6]. В странах англосаксонской системы права и процесса наблюдается значительно меньше юридических гарантий защиты прав и законных интересов подсудимых и отсутствие традиционных для нашего уголовного процесса правил благоприятствования защите. Так, например, в Великобритании и США бремя доказывания смягчающих обстоятельств лежит на стороне защиты, как и бремя доказывать законность происхождения имущества, имеющегося у подсудимого, изобличенного в корыстном преступлении (правило «*In rem*») [6, с.7].

По данному вопросу можно сформулировать еще одно правило: принцип благо-

приятствования защите в отечественном уголовном процессе имеет близкое к максимальному проявление. Как подмечено в литературе, в России существует явное предубеждение против предложений о возложении бремени доказывания на сторону защиты. Это определяется прежде всего историческим прошлым, которое характеризуется избыточной карательной активностью государства [6, с.7].

Таким образом, в отечественном уголовном процессе предусмотрены правила благоприятствования защите. Проявления указанного принципа в уголовно-процессуальном законе уравнивают публичную наступательную деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры. Принцип благоприятствования защите является продолжением принципа защиты прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) и создает условия для действительной состязательности сторон в ходе судебного следствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романовский Э.М. Равенство прав сторон в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 47.
2. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: Типо-литография В. Рихтеръ, 1915. С. 70.
3. Судебные речи известных русских юристов. М., 1957. С. 59.
4. Галоганов Е.А. Участие адвоката в суде первой инстанции как основная форма реализации принципа состязательности // Образование и право. 2009. №1. URL: <http://education.law-books.ru/shop/9-1-09/9-1-14.doc>
5. Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С.78, 263, 212.
6. Александров С.А., Александрова И.А., Кучерук Д.С. Презумпция невиновности обвиняемого и распределение бремени доказывания // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. №1 (5). С.6-7.